

ПРАВОСЛАВНЫЙ
ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИКЪ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО СИМПОЗИУМА
«РОССИЯ И ПАЛЕСТИНА: КУЛЬТУРНО-РЕЛИГИОЗНЫЕ СВЯЗИ
И КОНТАКТЫ В ПРОШЛОМ, НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ»

(МОСКВА — СВЯТО-ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА ЛАВРА —
ЛЕНИНГРАД — МОСКВА)
23—27 ЯНВАРЯ 1990 ГОДА

31-й (94-й) ВЫПУСКЪ

ИЗДАНИЕ
ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНАГО ПАЛЕСТИНСКАГО
ОБЩЕСТВА

МОСКВА

1992

Питер Р. Вейсенсел
(Колледж Макаластера, США)

СООБЩЕНИЯ РУССКИХ КРЕСТЬЯН-ПАЛОМНИКОВ О ПАЛЕСТИНЕ КАК ОТОБРАЖЕНИЕ ЖИЗНИ РУССКОЙ СЕЛЬСКОЙ ОБЩИНЫ

Написано много о дипломатических отношениях России с Оттоманской империей, о «восточном вопросе» и о том, как русское правительство и частные организации, которые оно поддерживало (Православное Палестинское общество и Русская пароходная и торговая компания), использовали паломничество русских в Палестину для того, чтобы поддерживать в глазах восточных христиан и западноевропейских христиан, приезжавших на Ближний Восток, сильную, хотя и в отдалении власть России.

Однако такие политические соображения отвлекали внимание от паломнического движения как такового и его воздействия на русское общество в целом. Насколько мне известно, со времени выхода в свет работы Алексея Афанасьевича Дмитриевского и Василия Николаевича Хитрово¹ в начале этого столетия никто не высказывался по поводу социальных особенностей паломничества. Будучи секретарями Православного палестинского общества, которое финансировало поездки в Палестину, они имели доступ к информации, начиная с паспортов паломников, что позволяло им определять социальный состав паломников и откуда они родом. Хитрово обнаружил, что из всех сословий империи крестьяне составляли подавляющее большинство в период 1883—1899 гг. Однако они не ставили себе целью изучение взглядов крестьян на то, что они видели и испытали.

Данная работа имеет три цели: 1) характеристика социального состава паломников до 1908—1909 гг. с указанием на то, что в нем все большее место занимают беднейшие представители паломников; 2) выявление взглядов крестьян на то, что они видели и испытали, которые, как мы увидим далее, отличались от взглядов паломников из образованных слоев и мелкопоместного дворянства; и 3) сделать выводы на основании тщательного прочтения мемуаров крестьян-паломников. Данные о паломничестве в 1883—1908/1909 гг. составлены на основе списков пассажиров (пассажиров с паспортами паломников), переезжавших в Яффу на пароходах Русской пароходной и торговой компании, которые публиковались в СИППО. Суждения крестьян брались в основном из публиковавшихся мемуаров паломников, которые собирались и аннотировались Вейсенселем и Ставроу². Вейсенсел и Ставроу охарактеризовали 1552 отдельно опубликованных сообщения путешественников за период с 1106 по 1914 гг., из которых около 800 принадлежат паломником всех классов. И лишь 15—20 сообщений были написаны теми, кого совершенно определенно можно назвать крестьянами. В данном докладе использовано 12 из упомянутых сообщений, дополненных по необходимости сообщениями паломников других сословий (т. е. было просмотрено еще около 200 сообщений)³.

* * *

По всей видимости самыми значительными изменениями в потоке паломников в Палестину в период с конца XVIII и до конца XIX веков было увеличение числа лиц, ее посетивших, и изменение социального состава паломников. К 1815 г. не более 20—30 русских паломников совершили путешествие в Иерусалим, и это были в большинстве своем аристократы, поскольку путешествие требовало больших затрат. К 1900 г. около 7 тыс. паломников побывали в Палестине, в основном во время Пасхи, и в подавляющем большинстве это были *крестьяне*, затем шли *мещане*⁴, т. е. 72% крестьян (79%, если к крестьянам присоединить *разночинцев*) и 12,7% мещан, но всего лишь 3,5% *лиц духовного звания* и 3,0% из числа *дворянства*. Крестьянское происхождение такого большого числа паломников в 1883—1908/1909 гг. частично объясняется расселением в империи. Центральный сельскохозяйственный район и район Нижней Волги, в которых была сконцентрирована большая часть крестьянства, поставляла относительно больше паломников, чем другие районы, как, естественно, и южные провинции в силу их географической близости к Одессе и к морскому пути в Палестину⁵.

Русские крестьяне очень выиграли от создания Русской пароходной и торговой компании и Православного палестинского общества. Используя «книжки для паломников», эти организации действовали сообща, обеспечивая дешевыми билетами на пароход Одесса-Яффа, а также дешевым питанием и размещением в Иерусалиме, что делало с финансовой стороны паломничество доступным для бедных. Благодаря «книжкам паломников» расходы на транспорт, питание и жилье сокращались на 35% по сравнению с расходами, когда все оплачивалось порознь⁶. Но и тогда самый дешевый путь паломничества стоил не менее 75 руб.⁷, а многие, безусловно, должны были тратить гораздо больше этой суммы, если приплюсовать поездки внутри самой Палестины, пожертвования православным церквам и монастырям, которые они посещали на своем пути, а также покупки «святых предметов», которые были очень популярны в качестве сувениров. Православное палестинское общество подсчитало, что караваны в Палестине увеличивали стоимость паломничества на 4%, а затраты на сувениры — на 25%⁸.

Семейный доход, несомненно, влиял на решение, предпринимать или нет паломничество в Палестину, а денежные доходы в деревнях были очень разными. В 1889 г. в Воронежской губернии, откуда было большое количество крестьян-паломников, средний денежный доход средней крестьянской семьи, не имевшей рабочего скота, составлял 64 руб. 57 коп., в то время как в той же самой губернии семьи, имевшие 5 голов рабочего скота, имели средний денежный доход в размере 1.047 руб. 79 коп. (т. е. почти в 15 раз больше)⁹. У нас нет точной информации о средних доходах крестьян-паломников, но косвенные данные дают основания полагать, что они становились беднее. Православное палестинское общество утверждало, что продажа «книжек паломника» паломникам-крестьянам непосредственно подтверждала их способность платить сразу 20—30 рублей. Тем не менее продажа «книжек паломника» значительно сократилась до одной на каждые 2 паломника в конце 1880-х гг. и до одной на каждые 3 паломника в конце 1890-х гг. и далее¹⁰.

Несмотря на большое число паломников-крестьян, направлявшихся в Палестину, лишь 15—20 крестьян могли публиковать свои воспоминания о поездке. Анализ содержания опубликованных мемуаров путешествия паломников-крестьян не предпринимался ранее. Значение описаний этих паломников-крестьян состоит не в том, что они говорят о Палестине, а скорее в отражении ими современной русской культуры, в частности жизни низших классов. Мнение это носит поверхностный характер, поскольку имеется очень мало сообщений.

Говоря о причинах совершения паломничества, крестьяне-паломники чаще всего упоминают раскаяние или необходимость божественного участия в решении проблем их жизни. Типичными были мотивы одного крестьянина, который предпринял паломничество, чтобы принести рас-

каание в том, что он жестоко обращался с женой и едва не убил ее в приступе гнева¹¹. Этот случай резко контрастирует с мотивами типичного паломника-аристократа, которые в большинстве случаев совершали паломничество в силу давнишнего стремления, возникшего еще в детские годы при религиозных наставлениях¹². Впечатления могут быть обманчивыми, но в данном случае создается впечатление, что крестьяне, возможно, чаще других имели не эмоциональный, а более практический подход к паломничеству, а их болезни как бы отражают стиль деревенской жизни, бурный темперамент, битье жен, пьянство и неназванные «грехи».

Превратности пути в Святую Землю порой разделяли паломника-крестьянина и его более образованных и знатных соотечественников. Разделение этих двух групп начиналось с самого начала пути: аристократы ехали первым классом, а крестьяне — третьим. Один наблюдатель отмечал, что каюты первого класса были «комфортабельными», а третьего класса — «очень и очень плохими». Он считал, что у перевозимого скота и палубных пассажиров третьего класса были одни и те же права и привилегии¹³. В Иерусалиме крестьяне-паломники останавливались в гостиницах, содержавшихся Православным палестинским обществом, и спали в больших, многоместных спальнях. Богатый и знатный путешественник мог остановиться в частных домах или комнатах русских гостиниц, или мог жить в одном из европейских отелей в Иерусалиме, платя во много раз больше того, что мог себе позволить паломник-крестьянин¹⁴.

Такой комфорт заставлял их спокойно считать, что они совершают обычную поездку с обычными красивыми видами, древностями, местными обычаями и т. д. Они не замечали никакого внутреннего противоречия между тем, что одну неделю с помощью Томаса Кука они совершали турне по Нилу с достопримечательностями Египта, а на следующей неделе совершали паломничество в Иерусалим¹⁵. В противоположность им русские паломники-крестьяне начинали свой путь с посещения ряда святых русских мест по пути в Одессу. В Одессе они садились на пароходы Русской паровой и торговой компании, направляясь в Яффу. Однако паломники-крестьяне лишь вскользь упоминали о виденном ими на их пути, подчеркивая, что сам путь мало что значил для них¹⁶. Прибытие в Святую Землю было гораздо важнее самого путешествия. Один из паломников вспоминал, что, когда пароход стал подходить к Яффе, «все мужчины и женщины разрыдались от радости. Маленькие дети прыгали и скакали, хлопая в ладоши и крича: «Святая Земля! Святая Земля!»¹⁷.

Ступив на сушу, крестьяне считали все перенесенное ими как испытание, как часть посланных Богом испытаний людям на земле, а не просто как путешествие или возможность получить различные впечатления. Паломники могли воспользоваться мулами или фургонами для переезда из одного святого места в другое, однако большинство предпочитало идти пешком, как Христос¹⁸. Это порой приводило к опасным последствиям. Так, в марте 1893 г. около 20 русских паломников замерзли по дороге в Иерусалим, когда погода неожиданно изменилась¹⁹. Если же они заболели или с ними что-то случилось, они приветствовали это как посланное им испытание²⁰.

Обладая широким кругозором, привилегированные паломники (или лучше назвать их паломниками-путешественниками) были внимательными наблюдателями за жизнью нехристианского населения Турции и Палестины. Поразительно, однако, то, что крестьяне-паломники не проявляли никакого интереса ни к исламу, ни к мусульманам, окружавшим их во время их странствований; как будто не существовало огромной части населения, и лишь евреи и восточные христиане населяли города и возделывали поля. Характерно, что писал один из паломников:

Настоящий паломник становится настолько поглощен историей прошлого, (и) его мысли и чувства настолько оторваны от реальности, что он не замечает ни мусульман, ни их мечетей...²¹.

Умолчание в сообщениях крестьян-паломников о пути из России в Палестину и о мусульманах напоминает умолчания в сообщениях паломников в средние века. Исследователи предполагают, что воспоминания, связанные со страхом и унижительным обращением со стороны мусульман, были слишком мучительным напоминанием об исламе для средневекового паломника. В новое время умолчание объясняется частично отсутствием необходимости иметь дело с мусульманскими властями, поскольку нужды всех русских паломников удовлетворялись русскими организациями в Палестине или же властями христианских миллет в Палестине. Другое возможное объяснение кроется в продолжавшей иметь место доступности для крестьян рукописных копий этих средневековых паломничеств, сделанных в XIX веке, из которых они получали основное представление о паломничестве²².

Привилегированные и образованные паломники-путешественники уделяли гораздо больше внимания по сравнению с крестьянами католической и протестантской «пропаганде». «Иностранная» религиозная пропаганда усиливала у них весьма критическое отношение к другим европейцам в Палестине, т. е. к «богатым» французам, «высокомерным» англичанам²³. Типичной реакцией крестьянина-паломника было игнорирование указанных национальных вопросов, несмотря на явно антикатолическую атмосферу, окружавшую паломничество. Крестьянка-паломница Капитолина Барсова не усматривала никакой опасности в посещении католического монастыря в Вифлееме, хотя ее предупреждали в отношении католиков: «Я пришла посмотреть, как они молятся, и послушать орган. Все ходили в церковь слушать»²⁴. Неучастие крестьян в националистических аспектах религии на Востоке затронуло русско-греческие отношения в Палестине. Привилегированные путешественники, принимавшие активное участие в решении русских национальных вопросов того времени и глубоко изучившие причины конфликта между панславизмом и панэллинизмом, относились к греческой религиозной иерархии чуть лучше, чем к карманным вора, крадущим у русских крестьян их копейки. Крестьяне-паломники смотрели на все иначе. На них большое впечатление произвела смиренность Патриарха Иерусалима, когда он сам совершал омовение ног вновь прибывшим русским паломникам, и они не возразили, когда к ним обратились с просьбой сделать пожертвования после щедрого угощения и записи имен родственников для упоминания их в молитвах Патриарха²⁵. К. Конев нашел, что греки добрые: «Они обращались с нами ласково. Они дали нам кофе и, собрав нас в церкви Св. Константина и Св. Елены, стали совершать омовение наших ног»²⁶. В связи с этим паломник Парфений почувствовал себя виноватым оттого, что пожертвовал так мало — всего 2 рубля. Но представители Патриарха успокоили его: «Твои 2 рубля все равно что лепта вдовицы; ты дал больше всех»²⁷.

Дихотомия, являвшаяся привилегией крестьян, описанная выше, более-менее соответствовала официально признанным взглядам на православие и общество при Александре III и Николае II. К. П. Победоносцев, оберпрокурор Святейшего Синода и главный пропагандист такого взгляда, не знал и не любил мелкопоместное дворянство. По мнению Победоносцева, основу общества составлял *народ*, главной добродетелью которого была его христианская вера, а также те, кто безропотно трудился, тем самым обеспечивая стабильность общества²⁸. Мнение Победоносцева было решающим, и нельзя было не считаться с возражениями Синода относительно участия Православного палестинского общества в делах Русской церкви в Иерусалиме²⁹.

Взгляд Победоносцева на религиозность русских крестьян постоянно приводился в публикациях Православной церкви и Православно-

го палестинского общества. Последнее с готовностью публиковало переводы западных работ, в которых поддерживалась официальная точка зрения³⁰. Данные же паломников вряд ли подтверждают такое мнение, ибо, несмотря на то, что в них приводятся неоднократно примеры глубокой набожности, смирения и великодушия, там также большое количество примеров социальных недугов, бедствием ложившихся на плечи крестьян³¹.

Говоря о действительной религиозности крестьян в противовес идеальному представлению Победоносцева, мы обнаруживаем значительный материал о месте женщин в крестьянском паломничестве. По существу, они доминировали в крестьянском паломничестве, составляя до 66% от числа крестьян-паломников по сравнению с 46% паломников из других сословий³². Женщины были образцовыми паломниками. Примером может служить Капитолина Барсова, о которой уже упоминалось³³. Однако имеется достаточно данных, свидетельствующих о том, что часто их цели были не только религиозными. Наблюдатели отмечали, что они приезжали в Иерусалим, видимо, просить милостыню или торговать дешевыми религиозными предметами с целью получения прибыли. Один путешественник так подытожил мнение многих: «Они приезжают в Иерусалим, найдя путешествие выгодным для себя»³⁴. Иногда русские женщины, быстро потратив свои скудные денежные запасы, слали телеграммы с просьбой прислать еще денег, даже 300—400 рублей, но потом использовали эти деньги для относительно комфортабельной, но явно не религиозной жизни в Иерусалиме³⁵. Паломник А. Коровицкий жаловался, что женщины из низших классов ведут себя недостойно и следует потребовать, чтобы они жили в русских гостиницах, где за ними был бы надлежащий надзор³⁶. Можно представить раздражение этого человека из деревни, повстречавшего русских женщин легкого поведения; но по существу женщин-паломниц часто никто не сопровождал из членов семьи. Согласно некоторым данным, они могли получать иностранные паспорта без помощи своих отцов или мужей, как того требовал закон; иногда было достаточно рекомендательного письма священника или монахини.

Это заставляет сделать вывод, что по крайней мере для женщин паломничество могло быть чем-то гораздо большим, чем религиозное испытание. Будучи свободна от отца, братьев или мужа или деревенской бедности, она могла вести себя непредсказуемо, развлекаться или пытаться заработать сколько-нибудь собственных денег, лишь бы избежать необходимости возвращаться. По существу ничего необычного не было в том, что крестьянские женщины-паломницы жили годами на милостыню или торгуя религиозными предметами. «Свободные от надзора со стороны своих родственников и старших, они руководствовались только своими желаниями; в паломничестве они наконец-то обрели свободу», — писал один из официальных деятелей Православного палестинского общества³⁷.

Сообщения крестьян-паломников свидетельствуют о большой набожности и щедрости (великодушии) крестьян, иными словами говорят об образе (по Победоносцеву) православного крестьянина как опоры нации (государства). Более тщательное прочтение дает сведения о некоторой конкретной социальной напряженности внутри деревенской общины. Сразу возникает вопрос, где бедные люди могли доставать деньги на такие продолжительные и относительно дорогие путешествия, но самым вопиющим является то, что обнаруживается ограничение свободы женщин в деревне и особенно господство мужчин над женщинами.

Л и т е р а т у р а

¹ А. А. Дмитриевский *«Типы современных русских паломников в Святую Землю»* (СПб, 1912); В. Н. Хитрово *«Откуда идут в Святую Землю русские паломники»*, Сообщения Императорского православного палестинского общества 11 (1900): 129-55 (далее СИППО) и В. Н. Хитрово *«Какими путями идут русские паломники в Св. Землю»*, СИППО 12 (1901): 303-27.

² Т. Г. Ставроу и Петер Р. Вейсенсел «Русские путешественники на Христианский Восток за период с XII по XX век». Аннотированная библиография. (Колумбия, Огайо, 1986).

³ Кир Бронников «Путешествие к Св. Местам» (М., 1824); Парфений (Петр Агреев) «Сказание о странствовании и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле», 4 части (М., 1856); Парфений (Петр Агеев) «Вторичное мое странствование во св. град Иерусалим и во св. гору Афонскую в 1870—71 г.», «Душполезное чтение», 1872, № 5, 70-93; № 6, 159-71; Григорий И. Шираев (Слепец) «Вечерние рассказы странника на родине о том, каким путем и как добраться до св. града Иерусалима» (СПб., 1859); Иван Селихев (Се-л-х-в) «О паломническом странствовании моем на ближний восток в Турции», Тобольские епархиальные ведомости, 1906, № 16. 422—25; № 20. 527—31; 1907, № 2, 28—34; № 13. 373—80; № 17. 493—501; 1908, № 12, 214—15; № 16. 302—06; 1909, № 7, 177—84; № 12, 296—302; № 13, 339—43; № 17, 460—63; Анон., в «Вера и жизнь», 1912, № 7; Анон., «У гроба Господня», Симбирские епархиальные ведомости, 1911, № 7. 276—81; Анон., в Архангельские епархиальные ведомости, 1912, № 18; Анон., (сообщено священником Тихвинским), «Рассказы странницы о Святой Земле», Тульские епархиальные ведомости, 1876, № 13; К. И. Конов «Паломник в Святой Земле» (М., 1895); Капитолина Барсова «Дневник иерусалимской поклонницы»; Церковный вестник, 1885, №№ 5—8, 11/12, 13; Г. Е. Распутин «Мои мысли и размышления» (Петроград, 1915).

⁴ Количество русских паломников в Палестину, 1810-е — 1899/1900 гг.:

1810-е гг — 25—50 в год	1879 г. — 1.569
1829 г. — 100	1881 г. — 2.001
1857 г. — 400	1883 г. — 2.145
1858 г. — 600	1885 г. — 2.673
1859 г. — 800 +	1887 г. — 2.588
1865 г. — 869	1889/90 — 3.817 (14 месяцев)
1867 г. — 1.004	1891/92 — 350
1869 г. — 2.035	1893/94 — 3.590
1871 г. — 1.759	1895/96 — 4.852
1873 г. — 1.575	1897/98 — 2.852
1875 г. — 1.079	1899/1900 — 7.064
1877 г. — 35	

(источники: М. Д. Волконский «Записки паломника», 1859 г. (СПб., 1860), 118; СИППО X (1900 г.): 196; XI (1901 г.): 131, 180).

Сословие и пол в русском паломничестве, 1883—1897 гг. (количество — 22.238)

	Мужчины (% от числа)	Женщины (% от числа)	Всего (% от числа)
Духовенство	236 (1,1)	536 (2,4)	772 (3,5)
Мелкопоместное дворянство	294 (1,3)	373 (1,7)	667 (3,0)
Купцы	199 (0,9)	179 (0,8)	378 (1,7)
Мещане	887 (4,0)	1.926 (8,7)	2.813 (12,7)
Низшие слои	702 (3,2)	865 (3,9)	1.567 (7,1)
Крестьяне	5,029 (22,6)	11.012 (49,5)	16.041 (72,1)

(Источник: В. Н. Хитрово «Какими путями идут русские паломники в Св. Землю». СИППО XII (1901 г.): 317).

⁵ Паломники в Палестину по местам проживания, 1908—1909 гг. (количество — 10.536)

	Паломники (% от числа)
Центральный сельскохозяйственный район (Рязанская, Тульская, Калужская, Орловская, Курская, Воронежская, Тамбовская, Пензенская губернии)	3.355 (31,8)
Район Нижней Волги (Казанская, Симбирская, Самарская, Саратовская, Астраханская губернии)	1.125 (10,7)
Юго-Западный район (Киевская, Волынская, Подольская губернии)	
Новый Российский район (Екатеринославская, Таврическая, Херсонская, Бессарабская губернии)	960 (9,1)
Район Кубани	845 (8,0)
Район Урала (Вятская, Пермская, Уфимская, Оренбургская губернии)	751 (7,1)

Район Украины (Малороссия) (Харьковская, Полтавская, Черниговская губернии)	690 (6,5)
Московский промышленный район (Московская, Тверская, Ярославская, Костромская, Нижегородская, Владимирская губернии)	494 (4,7)
Кавказ	404 (3,8)
Сибирь (Амурская, Енисейская, Забайкальская, Иркутская, Тобольская, Томская, Якутская области)	338 (3,2)
Район Дона	331 (3,1)
Озерный (Приозерный) район (Олонечская, Санкт-Петербургская, Новгородская, Псковская губернии)	139 (1,3)
Средняя Азия	108 (1,0)
Район Крайнего Севера	43 (0,4)
Район Прибалтики (Остляндская, Лифляндская, Курляндская губернии)	2 (0,0)

(Источник: *Отчет Имп. православного палестинского общества за 1908/09 и 1909/10 гг.* (СПб., 1911, 99—109).

⁶ Хитрово «*Какими путями...*», 319.

⁷ Там же; *Обзор деятельности ведомства православного исповедания за время царствования имп. Александра III* (СПб., 1901 г.), 383—84.

⁸ СИППО 7 (1897 г.): 134.

⁹ П. И. Ляшенко «*История народного хозяйства СССР*», т. 2 (М., 1948 г.), 79; В. И. Ленин *Сочинения*, т. 3 (М., 1953 г.), 119 фф.

¹⁰ Хитрово «*Какими путями...*», 312—13.

¹¹ Константин Гусев «*Паломничество в Св. Землю и его причины*», Тобольские епархиальные ведомости, 1910 г., № 15/16 (1—6 августа), 380 фф.

¹² Типичным был случай с В. Н. Хитрово, первым секретарем Православного палестинского общества:

Как часто в долгие зимние вечера, прижавшись к моей дорогой матушке, я слышал ее рассказы о Святой Земле. Как часто при мерцающем свете лампы, читая молитвы перед отходом ко сну у иконостаса моей матери, мой взгляд останавливался на замечательном перламутровом кресте, выделявшемся среди темных лиц икон, который когда-то был привезен обратно одним русским паломником, и вновь мои мысли обращались туда, далеко-далеко, к Востоку, к Иерусалиму, к гробу Господню, к Голгофе.

(Источник: В. Н. Хитрово «*Неделя в Палестине*» (СПб., 1871), 3—4.

¹³ В. И. Протопопов «*Русский паломнический сезон в Иерусалиме*», (Казань, 1911 г.), 6.

¹⁴ А. В. Елисеев «*С русскими паломниками на Св. Земле весной 1884 г.*» (СПб., 1885 г.), 118—19.

¹⁵ Н. В. Брянчанинов «*Скитания: Нубия, Судан, Палестина, Ливан*» (М., 1908 г.).

¹⁶ См., например, сообщение неизвестного паломника-крестьянина от 1906 г., который сразу в первом абзаце своего сообщения (около 100 слов) изложил свое решение совершить паломничество, охарактеризовал других членов группы, плавание от Одессы до Яффы и путь по железной дороге от Яффы до Иерусалима. «*Воспоминания о путешествии по Св. земле*», Архангельские епархиальные ведомости, 1912 г., № 18. 517.

¹⁷ Парфений «*Сказание о странствовании и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле*», Части 1—4 (М., 1856 г.), 4: 4.

¹⁸ СИППО IV (1892/93): 350.

¹⁹ СИППО IV (1892/3): 350—51.

²⁰ А. А. Дмитриевский вспоминал случай, когда одной женщине-паломнице колоколом раздавило ноги. Несмотря на большую потерю крови, она ни разу не пожаловалась, но все время крестилась, повторяя вновь и вновь: «Слава Тебе, Господи, что Ты дозволил мне страдать на том же месте, где страдал и Ты за нас, грешников». А. А. Дмитриевский «*Типы*», 22—23.

²¹ Коровицкий «*Дневник паломника*» (Житомир, 1891 г.), 35.

²² См.: Клаус-Дитер Сеemann (Мюнхен, 1976 г.), 447—61.

²³ См., например описание англичан в Каире и Александрии, П. Бобров *Письма паломника* (М., 1894 г.), 50 фф. и сообщения в СИППО о крупных затратах в католических организациях в Иерусалиме

²⁴ Капитолина Барсова «*Дневник иерусалимской поклонницы*», «*Церковный вестник*», 1885 г., № 7. 134.

²⁵ Капитолина Барсова, 135.

²⁶ Конов, 5.

²⁷ Парфений, 3: 101.

²⁸ К. П. Победоносцев «*Московский сборник*». 3-е издание (М., 1896), 228—34; «*Учение и учителя*» (М., 1903 г.), 1: 35; *Письма к Александру III* (М.,

1926), 1: 49—53, 73—78; Роберт Бирнес «Победоносцев. Его жизнь и мысли» (Блумингтон, Индиана, 1968), 314—15.

²⁹ Т. Г. Ставроу «Русские интересы в Палестине», 1882—1914 (Фессалоники, 1964), 116, 122, 124.

³⁰ См.: Стефен Грэхэм «С русскими паломниками» (Лондон, 1916 г.) и Пьер Лоти «Иерусалим» (Париж, 1909 г.).

³¹ Довольно часто приводятся случаи пьянства и скандалов. Иногда также наблюдаются случаи народных действий, не санкционируемых официальной (Победоносцева) церковью.

³² СИППО XI (1901 г.): 138.

³³ Капитолина Барсова «Дневник иерусалимской поклонницы», Церковный вестник, 1885 г., №№ 5—8, 11/12, 13.

³⁴ Волконский, 131—32.

³⁵ А. Коровицкий «Дневник паломника» (Житомир, 1891 г.), 200.

³⁶ Там же, 200—201.

³⁷ Дмитриевский «Типы», 32.